

— По сути, я — дополнительное устройство для твоей магии, сэр Юджин.

Глаза Мер сверкали, когда она садилась на стул.

Сейчас, когда юноша получил формулу контроля, Мер больше не была связана с Колдовским ремеслом, а была связана с ним. Поэтому девочка не могла использовать различные заклинания, которые могла, пока была связана с Колдовским ремеслом.

— Итак... Хм... Сэр Юджин, ты предпочитаешь пространственную магию, верно? Этот вид магии требует высокого уровня расчета координат, когда ты используете формулу. Неважно, насколько ты умён, будет нелегко идеально рассчитать пространственные координаты, пока мана колеблется.

Скачок играл важную роль в магическом бою. Не будет преувеличением сказать, что скорость и правильное использование Скачка определяли победителя.

— Я буду делать такие расчеты для тебя. Конечно, есть и другие вещи, которые я тоже могу сделать. Сэр Юджин, в настоящее время ты можешь записывать и использовать магию Пятого Круга, используя Формулу Кольцевого Пламени, верно?

— Да.

— При обычных обстоятельствах невозможно использовать магию, принадлежащую к кругу выше, чем уровень пользователя. Но ты можешь использовать магию до шестого круга, верно? Если я помогу тебе, ты сможешь использовать магию на два круга выше твоего уровня. То есть до седьмого круга. Конечно, я просто говорю это, не проведя глубокого анализа, и это все равно потребует от тебя знания техники и исполнения заклинаний. Но все равно это будет намного легче, чем делать без моей поддержки, — похвасталась Мер. — Особенно если ты одновременно используешь разные виды магии и хочешь гармонизировать заклинания... Хм, будет лучше, если ты попробуешь сам, а не я буду объяснять.

Девочка ворчала, слезая со стула. Она пару раз огляделась вокруг, затем поспешила к юноше.

— Открой, пожалуйста.

— Мы должны зайти внутрь и сделать это?

— Сэр Юджин, как ты можешь видеть, я не боевой фамилляр. Меня можно починить, если я сломаюсь, но все же я не создана для прямого магического боя или рукопашной схватки.

Мер надулась и оттянула плащ тьмы.

— Я просто фамилляр, помогающий в магии. Если у тебя с этим проблемы, ты можешь создать мне боевое тело, сэр Юджин.

— ...Хмм...

Юноша на мгновение уставился на девочку.

«Боевое тело, да?... То есть, по сути, Мер позаботится об использовании магии, и она просит у меня тело, подходящее для боя.

...Юджин подумал о мускулистых телах Гаргита и Иватара. Что ж, их мускулистые тела подходили для боя, все верно. Если бы он сопоставил лицо Мер на это бугристое тело...

Юношу чуть не стошнило от отвратительного мысленного образа. Он сделал пару шагов назад, прикрыв рот рукой.

Размахивая плащом вверх-вниз, девочка нахмурилась и спросила: Почему ты так внезапно нахмурился?

— Я представил себе кое-что ужасное.

— Это случайность. Как бы то ни было, открой свой плащ, пожалуйста.

Как и просила Мер, Юджин поднял Плащ Тьмы и впустил ее внутрь. Ни одно живое существо не могло войти в плащ, но это не повлияло на девочку, которая была фамильяром.

— Какую магию ты будешь использовать?

— Палящий огненный шар.

На восьмом этаже Акрона находился Зал Палящего Жара. Там хранилась магия самого могущественного мага огня в истории Арота. Палящий огненный шар, который Юджин хотел использовать сейчас, был одним из этих заклинаний — частью магии Седьмого круга.

Техника была у него в голове. Он также знал теорию: с чего начать и как пустить ману, чтобы выполнить ее. Однако он никогда не применял ее на практике. Сила и воздействие магии Седьмого Круга были подобны стихийному бедствию, поэтому контролировать ее было очень сложно.

Мана колебалась. Только высунув голову из-под плаща, Мер закрыла глаза и почувствовала, как техника в голове Юджина передалась ей.

Хотя магия была на два круга выше, мана текла плавно благодаря врожденным способностям юноши к вычислениям и умению контролировать ману. Его способность применения

заклинаний и так была быстрой, но помощь Мер сократила время до нескольких секунд.

Юджин продолжал использования заклинания.

Вжух!

Перед юношей появилось небольшое пламя. На первый взгляд пламя не было впечатляющим — это была просто дымка, которую даже нельзя было назвать огненным шаром. Тем не менее, когда оно появилось, температура в комнате резко подскочила.

— ...Фух!

Мер выдохнула. Ее глаза сверкали, когда она смотрела на пламя, парящее перед Юджином.

— ...Мы сделали это.

Это заклинание почти истощило ядра юноши. Юджин сосредоточился на пламени, которое медленно двигалось вперед. Его движение было медленным, но по мере продвижения пламя увеличивалось в геометрической прогрессии.

Палящий огненный шар был одним из самых сильных заклинаний, уступая лишь Адскому пламени. Пламя лишь немного продвинулось вперед, но уже стало таким большим, что почти заполнило половину лаборатории, и теперь источало пылающий жар.

— Тогда дальше... давай попробуем гармонизировать его с полярно противоположным типом магии. Сэр Юджин, ты ведь тоже знаешь магию Зала Ледяной Прохлады?

— Подожди, — сказал юноша, поворачивая голову. Он почувствовал присутствие по ту сторону двери лаборатории.

За закрытой дверью стоял начальник придворных волшебников Тремпель Визардор. Он не удивился, когда дверь открылась сама собой, но был в недоумении, когда увидел пламя, заполнившее лабораторию. Люди снаружи не могли видеть, что происходит внутри, и не чувствовали ману в этой подземной лаборатории, когда ее дверь была закрыта. Поэтому Тремпель понятия не имел, что делал Юджин, когда дверь была закрыта. Его челюсть упала.

— ...Палящий огненный шар? ...Из Зала Палящего Жара? Седьмой круг... магии?

Тремпель не мог поверить в это, и его глаза дрожали от шока.

Пять Мастеров Башен находились на Восьмом Круге, как и Тремпель. За всю историю магии не

было ни одного волшебника, достигшего Девятого Круга, кроме Мудрой Сиенны. Независимо от того, какое это было поколение, достижения Восьмого Круга было достаточно, чтобы получить звание Архимага.

Между Седьмым и Восьмым кругом была разница в один круг, и этот разрыв был действительно велик. Но... и что с того? Насколько знал Тремпель, Юджину было всего двадцать лет. Не было ни одного волшебника, достигшего Седьмого Круга в двадцать лет — ни сейчас, ни когда-либо. Даже среди королевских особ Арота, рожденных быть волшебниками, не было ни одного человека, достигшего Седьмого Круга в таком возрасте.

— ...Сэр Юджин... что... как... нет, когда ты достиг Седьмого Круга?... — спросил Тремпель, дрожа. Он был Архимагом, и с юных лет люди называли его гением. Однако даже он достиг Четвертого Круга только в двадцать лет.

— Нет. Я все еще на Пятом круге.

Жар, исходящий от Палящего огненного шара, исказил воздух вокруг него. Юноша взмахнул рукой и рассеял огненный шар.

— ...Ты сказал... что ты волшебник Пятого круга? Тогда как ты можешь использовать магию, которая на два круга выше... — Тремпель запнулся, когда его глаза расширились. После того, как формула заклинания рассыпалась, дезинтегрированная мана не исчезла, а вернулась к Юджину.

Все было далеко за пределами понимания Тремпеля. Юноша произнес заклинание, которое было выше его круга. Не просто немного выше, а на целых два круга выше. А что касается извлечения маны без потерь при рассеивании магии... возможно ли это вообще?

Для Капитана это было определено невозможно. Он был на восьмом круге и никогда не мог использовать магию девятого круга, как бы он ни старался и какие бы методы ни использовал. Более того, когда маг развеивал свою магию в середине заклинания, он мог восстановить часть использованной маны, но восстановить большую ее часть, как это делал Юджин, было невозможно. К тому же, он делал это с помощью магии такого высокого уровня!

Схватившись за голову от головокружения, Тремпель сделал несколько шагов назад.

«...Если волшебник Пятого Круга может использовать магию Седьмого Круга... может ли он называться волшебником Пятого Круга? Не будет ли более точным классифицировать Круг волшебника в соответствии с магией, которую он использует?»

— Привет.

Это приветствие никак не помогло Тремпелю избавиться от оцепенения. Когда Мер высунула

голову из-под плаща Юджина, ноги Архимага превратились в желе, и он рухнул на пол.

— ...Амм... Аммм...

— Сэр Тремпель, я понимаю твоё удивление. Не волнуйся, сэр Юджин смог использовать магию Седьмого Круга только потому, что ему помогала фамильяр леди Сиенны, то есть я.

Мер напыщенно подняла подбородок.

— Он не может использовать её без моей помощи. Я крута, не так ли?

— Ухх... Ху...

— Ты пришёл на счёт слушания? — сказал Юджин, поглаживая по голове гудящую девочку.

Капитан запоздало опомнился и взял себя в руки.

— ...Хм... Да, лорд Юджин. Твоё слушание состоится сегодня.

— Сегодня? Это быстрее, чем я думал. Я думал, это займет еще несколько дней.

— ...Повестка дня достаточно серьезная.

Первоначально Тремпель планировал действовать торжественно и высокопарно. Он собирался заругать юношу и привести его на слушание милым и нежным... но вместо этого он позорно упал на ягодицы.

— Где будет проходить слушание? Будет ли оно проходить, как обычно, во дворце Абрама?

— ...Мы планировали сделать это, но Мастер Красной Башни горячо отказался.

Нахмурившись, Капитан прошел по коридору лаборатории.

— Как ты, наверное, знаешь, сэр Юджин, кроме королевской семьи и Придворных волшебников, никто не может использовать магию во дворце Абрама. Это ограничение распространяется и на Мастеров Башни.

— Да, я слышал.

— ...По словам Мастера Красной Башни, было неправильно проводить слушание, когда ты не совершал никаких грехов, и еще более неправильно проводить его в Абраме, где магия запрещена... Хпф! Мастер Красной Башни... этот парень слишком недоверчив... Не похоже, что королевская семья и Придворные волшебники Арота будут преследовать тебя, используя слушание как возможность, верно?

— Я не обязательно вижу это таким образом, — вмешался новый голос.

Воздух перед ними исказился, а затем расступился, и из него вышел Ловеллиан. — Я просто подумал, что в этом нет смысла, Тремпель. Я верю, что ты праведный человек, а королевская семья справедлива.

Капитан хрюкнул.

— Мой ученик, сэр Юджин, не совершал никаких преступлений. Так почему же он должен быть вызван на слушание? И почему слушание должно проходить в Абраме, где волшебники становятся бессильными?

— Прекрати, Ловеллиан. Разве место уже не изменилось с Абрама на дворец пристройки у внешнего озера из-за твоего непреклонного сопротивления?

— Ты собирался провести его в трибунале. Он переместился во дворец во флигеле только потому, что я выступил против этой идеи.

— Боже милостивый... зачем ты говоришь такие ненужные вещи? Сэр Юджин, не пойми меня превратно. Я... не согласен со слушанием. Мне не нравится эта идея, будь это сделано в Абраме или в трибунале.

— Я понимаю.

— Премьер-министр просто слишком упрям в этом вопросе. Ну... как ты хорошо знаешь, Акаша — значимое сокровище для Арота во многих отношениях.

— Это не сокровище Арота, это сокровище леди Сиенны, — огрызнулся Ловеллиан, глядя на Тремпеля.

— О, мана! Почему ты сваливаешь все на меня? Разве я это сделал? А? Проклятье, мне уже горько от того, что я, глава Придворных волшебников, стал мальчиком на побегушках!...

— Не сердись слишком сильно. Это значит, что королевская семья Арота тебе очень доверяет.

— ...Хмм... точно, все верно.

Гнев Тремпеля мгновенно утих, когда он погладил свою бороду.

На слушаниях присутствовали пять Мастеров Башен, глава Гильдии волшебников и Капитан Придворных волшебников. Не было преувеличением назвать этих семерых волшебников символом Арота.

— ...Ты знаешь, что я видел?

Когда он сел, лицо Тремпеля нахмурилось.

— Сэр Юджин использует Палящий огненный шар Седьмого Круга.

— ...Это правда?

Глава гильдии волшебников Эдгард Гирон широко раскрыл свои два глаза и уставился на Капитана.

— Это невероятно... Разве Юджину Лайонхарт не двадцать лет? Как он мог достичь Седьмого Круга?...

— ...Он правда сказал, что находится в Пятом круге...

— Как волшебник Пятого круга мог использовать магию Седьмого круга?

— Откуда мне знать? — нахмурившись, промолвил Тремпель.

С дрожащими глазами Эдгард повернулся и посмотрел на сидящего напротив Ловеллиана. Однако Мастер Красной Башни не дал Эдгарду никаких объяснений. Он просто смотрел на Юджина с гордым выражением лица.

— Ты, должно быть, чувствуешь себя сейчас так беспокойно, — ухмыльнулась Мастер Белой Башни Мелкит Эль-Хайя, наблюдая за Эдгардом.

— Разве ты еще не на Седьмом Круге? Ты должен быть в три раза старше того парня...

— ...Впереди меня только тонкая стена.

— Разве не ты говорил это пять лет назад? Ты пять лет надрывался, но так и не смог достичь

Восьмого Круга. Но когда я спрашиваю, ты всегда говоришь о "тонкой стене".

— С небольшим просветлением я могу пройти через эту стену. Мастер Белой Башни, не оскорбляй меня слишком сильно. Ты сейчас сравниваешь меня с тем маленьким ребенком?

— Ну, это не совсем оскорбление, но... да, я сравниваю тебя с ним. — Мелкит хихикнула и прихлопнула.

Волосы Эдгарда встали дыбом, и он был готов изрыгать всевозможные ругательства. Однако... он не мог сказать их Мелкит. Эта раздражающая, легкомысленная женщина была архимагом Восьмого Круга и единственным великим призывателем духов, у которого были контракты с двумя Королями Духов.

— ...Седьмой Круг, да... Неужели Акаша сделал это возможным? — Мастер Зеленой Башни, Дженерик Осман, выглядел самым злобным среди семи волшебников. Наблюдая за сидящим на стуле юношей, Дженерик пробурчал: Если бы не Акаша, в его возрасте было бы невозможно достичь Седьмого Круга.

— Не суди его, как тебе заблагорассудится, — заговорил Ловеллиан. — Сэр Юджин уже умел пользоваться магией высших кругов до того, как стал хозяином Акаши.

— Хпф. Ты ужасно стараешься заступиться за своего ученика, Ловеллиан Софис. Постой, это потому, что он сын клана Лайонхарт, а не потому, что он твой ученик? — острые глаза Дженерика обратились к Мастеру Красной Башни. — Ну, это понятно. Ты видел до него идиотского первого сына, так кто же может выглядеть не лучше него? Но ты заходишь слишком далеко, Мастер Красной Башни. Акаша — сокровище Арота. Думать, что Лайонхарт забирает его — нет, Империя Киль забирает его!

— Ты не имеешь права оскорблять сэра Эварда. — Красная энергия в глазах Ловеллиана разбушевалась, как ураган. — И, я полагаю, ты злишься не только потому, что сэр Юджин забрал Акашу, не так ли? Ты злишься потому, что так отчаянно хотел заполучить Акашу себе, но он выбрал своим хозяином кого-то другого.

— ...Вот это адская любовь к своему ученику. Ты прекрасно понимаешь, что я никогда не могу просто так пропустить подобный комментарий с улыбкой, верно? — сказал Дженерик.

— Конечно, знаю. Как давно мы знаем друг друга? По крайней мере, уже 40 лет. Я знаю, как сильно ты одержим своим титулом "ученика Мудрой Сиенны", и знаю, что ты смотришь свысока на меня и Красную Башню, считая, что только Зеленая Башня является законным преемником леди Сиенны. — Ловеллиан фыркнул и отвел глаза от Дженерика: однако леди Сиенна была Мастером Зеленой Башни триста лет назад. Разве не смешно Зеленой Башне заикливаться на этом и хвастаться своим самопровозглашенным титулом преемника леди Сиенны? Сколько бы ты ни спорил и ни настаивал, Акаша выбрал сэра Юджина!

— Ты ублюдок!... — не в силах больше сдерживать свой гнев, Дженерик вскочил со своего места.

Мелкит хлопала и ликовала, словно ждала именно этого момента: Борись! Борись!

Мастер Синеи Башни, Хиридус Юзеланд, прищелкнул языком, глядя на Мелкит: Что ты делаешь? Разве тебе не стыдно перед молодым человеком?

— У меня нет намерения драться. — Ловеллиан ухмыльнулся, пожав плечами. — Мастер Зеленой Башни был неуместно увлечен своими чувствами, вот и все.

Дженерик стиснул зубы, когда вокруг него забурилась огромная мана. Архимаг усмехнулся и призвал свою собственную ману, чтобы дать отпор Хозяину Зеленой Башни.

Грохот!...

Огромная мана, которую взбудоражили эти двое, потрясла всю пристройку.

«Он жестче, чем я ожидал.»

Сидя на своем месте, Юджин наблюдал за разворачивающейся сценой. Его учитель, Ловеллиан, никогда не терял самообладания в присутствии юноши. Он познакомился с Архимагом, когда ему было тринадцать лет, и тогда Ловеллиан был приятен и нежен с детьми, добрый и благожелательный учитель.

Однако это не означало, что он был слабым. Он был очень строг с волшебниками Красной башни. Если они допускали хоть одну ошибку во время магического эксперимента, Ловеллиан внезапно появлялся и строго отчитывал их. Даже сейчас Архимаг ругался с Дженериком, не пропуская слова последнего мимо ушей.

«...Почему этот ублюдок продолжает наблюдать за мной? Это неудобно», — подумал Юджин.

Мастер Черной Башни, Бальзак Людбет, также присутствовал на этом слушании. Ловеллиан и Дженерик сражались с помощью маны прямо у него под носом, но Бальзак не обращал на это внимания и просто смотрел на юношу.

— Наследный принц Хонейн прибыл.

Стражники у дворца объявили о прибытии кронпринца. Мана в воздухе, которая становилась все больше и больше, как будто два волшебника собирались поглотить друг друга, мгновенно утихла. Все волшебники, включая Юджина, поднялись со своих мест.

— Честно говоря, я не хотел присутствовать на этом слушании. — Хонейн Абрам вошел в зал с неловкой улыбкой.

— Это была просто размолвка, — сказал Ловеллиан, поклонившись. — Его Величество не присутствует?

— Хм, верно. Его Величество поручил это дело мне и премьер-министру, — ответил Хонейн, обернувшись, чтобы посмотреть на старика, который следовал за ним. — Честно говоря, Его Величество не испытывает приятных чувств по этому поводу. Однако к проблеме нужно подходить справедливо, поэтому королевская семья не может ставить свои личные чувства на первое место. Кроме того, если король лично займется этим вопросом, то это поставит лорда Юджина в неловкое положение.

«Действительно ли король так внимателен?» — подумал Юджин, не поднимая головы. — «...Он просто не хочет брать на себя ответственность.»

Конечно, он не мог сказать это вслух в присутствии принца.

— Хмм... Поднимите головы, все. И, пожалуйста, займите места. — Хонейн сел в центральное кресло. — Во-первых, я хотел бы прояснить цель этого слушания. Это слушание не касается отношений Арота и Империи Киль. Также речь не идет о преследовании клана Лайонахрт, используя власть королевской семьи, — продолжил принц, глядя на Юджина. — Клан Лайонхарт не должен преследоваться, и для этого нет причин. Как сказал Мастер Красной Башни, не похоже, что сэр Юджин совершил какое-либо преступление.

— ...Ваше Величество, — прошептал сидящий рядом с ним премьер-министр. — Акрон хранил Акашу в течение 200 лет. Акрон — королевская библиотека Арота, и все в Акроне принадлежит королевской семье Арота.

— Это верно, — продолжил Хонейн, кивнув. — Однако нельзя сказать, что сэр Юджин украл Акашу. Хотя Акаша бессрочно принадлежал Ароту, его хозяином была Мудрая Сиена, и сэр Юджин заявил, что Мудрая Сиена лично передала Акашу ему.

— Это и есть цель данного слушания — проверить обоснованность его заявления, — сказал премьер-министр, повернувшись к юноше. — Прошло 200 лет с тех пор, как леди Сиенна ушла. Но сейчас он говорит нам, что леди Сиенна "жива" и передала владение Акашей другому человеку. Трудно слепо верить его утверждениям.

— Трудно поверить? — промурлыкал Ловеллиан, прищурился. — Премьер-министр Конрелл. Значит ли это, что мой ученик лжет?

— Я просто говорю о возможностях, — ответил премьер-министр, поглаживая бороду. — 200 лет — это большой срок. Мы отчаянно искали леди Сиенну, но нам не удалось найти даже ее следов. Как она могла просто передать владение Акашей? Даже если это правда, Акаша

принадлежал Акрону и Ароту в течение 200 лет. Так не будет ли правильным, если королевская семья Арота будет претендовать на Акашу?

— Претендовать на что-то, чем они даже не могут воспользоваться? — Мелкит усмехнулась. — Ну, да. Это правда, что Акаша принадлежал Ароту 200 лет. Но утверждать, что Арот — хозяин Акаши... разве это не смешно?

— Мастер Белой Башни...

Конрелл попытался прервать ее, но Мелкит продолжала: Что, я не права? Более 200 лет никто не мог стать хозяином Акаши. От бывших королей до каждого волшебника в Акроне, Акаша никого не признавал своим хозяином.

— Я не волшебник, — ответил Конрелл, фыркнув, — Я знаю, что Акаша — это посох архиволшебника, но я не могу его почувствовать. Тем не менее, я чувствую, что это "сокровище" королевской семьи. Все в Акроне принадлежит королевской семье. Никто не может стать владельцем Акаши, но, несмотря на все это, Акаша принадлежит королевской семье. Отшельник 200-летней давности возвращает себе право собственности на нее... Мне кажется, что это очень бесстыдный поступок.

Когда Конрелл сказал это, Ловеллиан вскочил со своего места. Архимаг свирепо уставился на премьер-министра. Однако Конрелл не дрогнул, даже столкнувшись с острым взглядом Ловеллиана. — Не смотри на меня слишком сильно. Я служу королевской семье и отвечаю за государственные дела Арота. Вполне естественно, что я действую в интересах королевства.

— Могу ли я тоже что-то сказать? — промолчав все это время, Юджин заговорил.

— ...Давай. — Конрелл кивнул.

Юноша встал, тихо прочищая горло: Леди Сиенна жива.

Уставившись на Конрелла, он продолжил: И она сказала мне, что вернется в Арот и перевернет вверх-дном всю страну.

— ...Что?

— Я клянусь своей маной, что все, что я сейчас сказал, правда. Леди Сиенна не только жива, но и в ярости от действий Арота.

Хонейн уронил челюсть.

— Я не уверен, как она выплеснет свой гнев. Хм... Насколько я знаю, дворец Абрама был

подарком леди Сиенны..... Озеро, окружающее дворец, также было сделано ею. Разве круг с печатью против демонов во дворце также не дело рук леди Сиенны? Так что... она может утопить весь дворец...

«...»

— Иначе... она может обрушить на дворец метеоритный дождь. Впрочем, это не мое дело... — После этого Юджин сел на свое место.

— ...сэр Ловеллиан.

—...А... Да? — Архимаг вздрогнул.

— Я замолвлю о тебе словечко перед леди Сиенной, чтобы ты и Красная Башня Магии не пострадали.

Что должен был ответить на это Ловеллиан? Он пару раз открывал рот, чтобы ответить, но в итоге просто кивнул: ...Спасибо?

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2487261>